

Ю. Осипов

КИТАЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА ДЛЯ ДЕТЕЙ (по материалам последних лет)*

Выступая в 1953 г. на II Всекитайском съезде работников литературы и искусства, известный китайский прозаик Чжан Тянь-и призывал писателей участвовать в развитии новой детской литературы: «Обязательно нужно, чтобы каждый писал в год хотя бы по пять тысяч иероглифов» [для детей. — *Ю. О.*]. Чем же была вызвана такая необходимость?

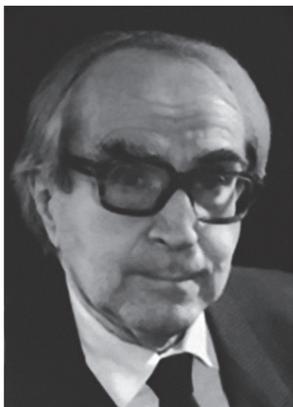
В старом Китае произведений для детей писалось мало, и уровень большинства из них был очень низок. После образования Китайской Народной Республики детскую литературу, по существу, надо было создавать заново. Писатели нового Китая заложили основы современной детской литературы; китайские дети получили значительное количество хороших книг.

Произведения для детей Чжан Тянь-и, Ма Фэна, Вэй Вэя, Хуа Шаня, Цзян Шань-е и других не только популярны в Китае, но и хорошо известны советскому юному читателю. Китайские пионеры и школьники знают и любят рассказы Лю Чжэнь, Жэнь Да-Сина, Бай Хуа, стихи Юань Ина и Цзинь Цзиня, сказки Янь Вэнь-гэня и Дун Цзюнь-луна, научно-популярные книжки Гао Ши-ци.

Достижения детских писателей Китая значительны, но все же, как признают они сами, нужно приложить еще немало усилий, чтобы литература для детей перестала быть отстающим звеном.

В последние годы (1954–1956 гг.) вопрос о развитии детской литературы ставится особенно серьезно. На страницах литературных журналов появилось большое количество статей, посвященных тому, как и о чем надо писать для детей.

* Публикуется без изменений из сб.: О литературе для детей. Вып. 3. Л.: Детгиз, 1958. С. 183–204.

Юрий Михайлович Осипов (1931–2003)

В этой литературной переключке приняли участие и маститые писатели, и молодые авторы детских книг, и учителя школ, и, наконец, сами ребята. В новогоднем номере журнала «Народная литература» («Жэньминь вэньсюэ») за 1954 г. было помещено письмо пионера Чэнь Юэ-линя. Мальчик благодарит писателей за готовность писать для детей. «Теперь, — говорит он, — в библиотеке уже можно достать не только переводные детские книги. С интересом читают ребята произведения своих авторов, но их еще мало».

«Разве может это насытить нас? Мы еще очень «голодны!» — восклицает Чэнь Юэ-линь. — Чтобы наша жизнь стала еще лучше, нам нужно больше новых книжек. Обими руками мы будем хватать хорошие книги. Наши сердца рвутся к ним, как железо к магниту. Мы очень хотим, чтобы все дяди писатели работали для нас».

К голосу пионера присоединяются в своих статьях известные писатели Е Шэн-тао и Се Бин-синь.

«Многие отговариваются тем, что не знают жизни и языка детей, но ведь эта трудность преодолима. Китайская литература для детей позорно отстает, писатели должны соревноваться друг с другом, знакомиться с жизнью ребят, выполнять их справедливые требования. Дети хотят знать обо всем, поэтому круг тем, которые могут выбрать авторы, очень широк: тут и природа, и школа, и политика, и строительство, и история»¹.

Выступая на страницах журнала «Литературная учеба», детский писатель Цзинь Цзинь говорит, что нельзя писать о детях, изолируя их от окружающей среды, ведь они живут не в обособленном «детском государстве», а вместе со взрослыми. Автор долгое время

работал преподавателем в школе и хорошо знает жизнь своих читателей; он советует школьным учителям (многие из которых пишут для детей) не ограничиваться встречами в школе, а бывать у ребят дома, больше беседовать с ними о том, что их интересует. А то может получиться так, как рассказывает в своем письме один преподаватель начальной школы: «Сам я очень часто сознательно старался проникнуть в ребячью жизнь, но, кроме драк, не нашел никакого материала, достойного описания»².

В ряде других статей отмечались недостатки произведений для детей, давались советы начинающим писателям и т. д.

Огромную роль в деле развития китайской детской литературы сыграла передовая статья газеты «Жэньминь-жибао» от 16 сентября 1955 г. «Больше создавать и печатать произведений для детей»: «... Самое серьезное — это недостаток произведений для детей; их ассортимент, количество и качество далеко не могут удовлетворить потребностей ребят... В 1954 г. по всей стране тираж детских книг составил более 13 млн 690 тыс. экземпляров... т. е. примерно на 5 читателей — одна книжка... Недостаток детских книг в деревнях гораздо больший: согласно подсчету, в провинции Хэбэй на 1100 детей приходилась одна книжка... Мы требуем от писателей, редакторов, работников издательств и типографий, — пишет далее газета, — больше внимания уделять созданию и выпуску произведений для детей... Нужно сплотить литераторов, пишущих для детей... нужно воспитать новых детских писателей... Необходимо расширить редакции существующих детских издательств, а также увеличить количество самих издательств. В ближайшие 2–3 года мы должны ежегодно выпускать 40 млн экз. книг для детей...».

В течение 1955–1956 гг. основные литературные журналы на своих страницах регулярно печатали лучшие произведения детских писателей. В целях популяризации лучших книг, пьес, фильмов для детей по всей стране ежегодно проводятся неделя детской литературы, неделя театра и кино для детей. В 1956 г. значительно расширилось издательское дело: в Пекине открылось «Китайское детское издательство» («Чжунго шаоньянэртун чубаньшэ»), а в Шанхае стал выходить журнал «Детство» («Эртун шидай»). В Пекине же был организован первый театр для детей.

В начале 1956 г. произошло два знаменательных события в жизни китайской литературы: состоялись II (расширенный) пленум правления Союза Китайских писателей (СКП) и Всекитайское совещание молодых литераторов.

На пленуме была принята программа работы Союза писателей на 1956–1957 гг., в которой поставлена задача дальнейшего развития художественной литературы, литературной критики, исследовательской, редакторской и издательской работы СКП. Было принято решение издавать в начале каждого года серию сборников лучших литературных произведений за предыдущий год.

В начале 1956 г. уже вышли из печати избранные произведения детской литературы, написанные в 1954–1955 гг.

В докладе на II (расширенном) пленуме правления СКП Чжоу Ян отмечал успехи в области детской литературы: «У нас теперь есть не только “История с Ло Вэнь-ином” Чжан Тянь-и и детские стихи, песни и сказки, завоевавшие широкую популярность среди юных читателей, но... и такие произведения, как “Хань Мэй-мэй” Ма Фэна, “Повесть о маме” Хань Цзы, “Я и Сяо Жун” Лю Чжэнь, — произведения, воспитывающие детей и молодежь в духе коммунизма, являющиеся значительными и в художественном отношении»³.

Всекитайское совещание молодых литераторов было проведено впервые в истории китайской литературы. На нем с докладами на специальные темы по различным вопросам творчества выступили крупнейшие деятели литературы Чжоу Ян, Мао Дунь, Ся Янь, Лао Шэ, Юань Шуй-по и др. Развернутое выступление Юань Ина было посвящено созданию типических образов детской литературы. Юань Ин остановился на огромном воспитательном значении образов Тимура, Володи Дубинина, Хай-ва, Хань Мэй-мэй, Ло Вэнь-ина, Сяо Жун и других. В то же время он с сожалением отметил, что некоторые произведения для детей страдают упрощенностью образов. Юань Ин приводит пример детского кинофильма «Решение Ло Сяо-линя», где все герои делятся на «горячих общественников» и «самодовольных индивидуалистов»⁴.

На совещании было принято решение издать серию «Избранные произведения молодых авторов», один том которой будет посвящен произведениям для детей.

Это совещание оказало существенное влияние на развитие детской литературы: большая часть книг для детей, вышедших в последние годы, принадлежит перу молодых авторов. Принятые на нем решения о работе с молодыми писателями, о воспитании их художественного вкуса и усовершенствовании их мастерства, о помощи им со стороны опытных писателей бесспорно сыграют немаловажную роль и в улучшении работы детских писателей, ряды которых выросли за счет творческой молодежи.

Например, прозаики Лю Чжэнь, Чжан Ю-дэ, Чжу Мин-чжэн, Се Ли-мин, поэты Чжан Юн-мэй, Цин Тянь, Ню Чэн-мин, драматург Лю Хоу-мин создали всего по несколько произведений, но их имена уже хорошо известны юным читателям.

Благодаря притоку новых сил значительно пополнились «запасы литературы» для детей, и юные читатели теперь уже смогли (выражаясь словами Чэнь Юэ-линя) «утолить свой первый голод».

Настоящая работа ставит своей целью в общих чертах охарактеризовать китайскую художественную прозу для детей за период 1954–1956 гг.

* * *

Тематика прозаических произведений для детей, из данных в последние годы, весьма разнообразна. Писатели чутко реагируют на все важнейшие явления и события в жизни страны. Пионерское движение, участие школьников в работе сельскохозяйственных кооперативов, жизнь школы, героическое прошлое китайского народа, подвиги народных добровольцев в Корее, борьба с внутренними врагами Родины и т. д. — все это нашло отражение в большом количестве произведений, выпущенных детскими (и не только детскими) издательствами Китая, напечатанных в газетах и журналах. За годы существования Народного Китая юные читатели получили увлекательных книг больше, чем за всю многовековую историю Китая.

Немало произведений для детей посвящено героической теме борьбы китайского народа за свободу, теме революции. Одной из первых следует назвать повесть Кэ Ланя и Чжао Цзы «Бессмертный Ван Сяо-хэ». Она уже заняла свое место на полках детских и юношеских библиотек рядом с книгами о Зое, Лю Ху-лань, молодогвардейцах.

25-летний рабочий-коммунист Ван Сяо-хэ погиб от рук гоминьдановской контрразведки в Шанхае за 10 месяцев до освобождения города. Светлый образ этого героя вдохновил писателей Кэ Ланя и Чжао Цзы. Их повесть, целиком основанная на фактическом материале, рассказывает о полной героизма и самоотверженной борьбе жизни молодого революционера. Семье Ван Сяо-хэ жилось трудно, поэтому юноше не пришлось учиться; он поступил на завод электрокомпании в Шанхае. Там он становится коммунистом и участвует в подпольной работе, а ночами занимается при копилке. Подпольная партийная ячейка под руководством Ван Сяо-хэ организует на заводе движение «порчи оборудования».

Гоминьдановские шпики напали на след Ван Сяо-хэ. Товарищи хотят временно отправить его в освобожденный район, но молодой революционер не соглашается: это может ослабить подпольную работу. И вот арест. Истерзанный, измученный пытками в гоминьдановском застенке, Ван Сяо-хэ лежит на сыром полу тюремной камеры. Его думы не о собственном спасении, а о товарищах-революционерах, о семье. Невозможно без волнения, без восхищения человеческой красотой и силой читать страницы повести, рассказывающие о последних часах жизни героя. Смертный приговор вынесен. Ван Сяо-хэ кровью пишет прощальное письмо жене, родителям и товарищам по борьбе: «Сегодня кончается моя жизнь, потому что я не мог выносить неравенства в обществе, но я сделал все, что должен сделать человек».

Память о Ван Сяо-хэ священна. Китайские пионеры и школьники с глубоким вниманием читают повесть об этом бесстрашном революционере, они дают клятву быть такими же смелыми и непреклонными, как Ван Сяо-хэ. Имя его носят многие пионерские отряды в городах и деревнях Китая.

Выдающийся пример детского героизма описан в автобиографической книге 18-летнего Лу Да-жуна «Как я с папой сидел в тюрьме». Автор действительно часть своего детства провел в Шанхайской тюрьме, куда вслед за отцом-революционером была брошена вся семья.

Этот своеобразный дневник воспроизводит жуткие сцены, происходившие на глазах одиннадцатилетнего мальчика; его близких избивали и морили голодом, сам он не раз терпел издевательства тюремщиков. Почти два года провел Лу Да-жун в тюрьме, не получив за это время никаких вестей об отце. Только после освобождения Шанхая он узнал, что его отец был зверски замучен гоминьдановцами.

Китайская критика с похвалой отозвалась о книге Цзо Линя «Повесть о Дун Цун-жуе». Кто в Китае не знает имени этого героя-солдата, отдавшего жизнь при выполнении боевого задания? В повести показано, как из маленького пастушка, работавшего у помещика и прозванного за ловкость и храбрость «Тигренком», формируется смелый и сознательный боец Народно-освободительной армии. Вся жизнь Дун Цун-жуя — это цепь справедливых, часто самоотверженных поступков, заканчивающаяся великим подвигом ради спасения товарищей, ради общего дела. В морозную ночь на марше Дун Цун-жуй отдает свои крепкие войлочные туфли слабому товарищу,

а сам весело шагает в рваных, не подавая виду, что совсем окоченел. Так закалял себя герой. Уже будучи тяжело раненым, он не потерял самообладания и выполнил боевой приказ. Дун Цун-жуй погиб, взорвав вместе с собой вражеский взвод. Страницы, посвященные этому подвигу, самые волнующие в книге Цзо Линя.

Воспитательное значение этих книг огромно.

Центральный Комитет Народно-демократического Союза Молодежи обратился ко всем юным читателям с призывом прочесть за время летних каникул 1955 г. ряд произведений. В их числе были названы книги «Бессмертный Ван Сяо-хэ» и «Гао Юй-бао». На последнем произведении следует остановиться подробнее.

Эта автобиографическая повесть молодого писателя Гао Юй-бао недавно вышла на русском языке под названием «Я хочу учиться» (М., Детгиз, 1956). Она очень популярна в Китае. Повесть предназначена автором для молодого поколения, ее герой — крестьянский мальчик-батрак, затем боец Народно-освободительной армии. Выходец из крестьянской среды Гао Юй-бао в течение своей недолгой жизни перенес много испытаний. В детстве он батрачил у помещика, затем работал на заводе в Дальнем. Отец Гао Юй-бао разорился и должен был отдать землю за долги. В провинции Ляодун, где родился Юй-бао, почти непрерывно хозяйничали японцы. Ненависть к захватчикам зрела в сердце Гао Юй-бао.

В ноябре 1947 г. его родные места были освобождены. Юй-бао вступил в ряды Народно-освободительной армии Китая; в январе 1948 г., на фронте, он стал коммунистом.

Всю жизнь Гао Юй-бао тянулся к знаниям, но учиться не удавалось. В армии молодой боец занялся самообразованием. Тогда же у Гао Юй-бао возникла мысль написать о своей жизни, так похожей на жизнь миллионов китайских крестьян. Работа была нелегкая, свободного времени почти не оставалось; к тому же, Гао Юй-бао знал тогда еще очень мало иероглифов. Часто ему приходилось заменять иероглифы картинками; например, вместо иероглифа «убивать» он рисовал человечка с занесенным над его шеей ножом. В первом черновике рукописи всего лишь одна четверть иероглифов была написана правильно. Но Гао Юй-бао не унывал, он учился всегда и у всех, писал ночью на привалах и в перерывах между боями, писал на пнях и вещевом мешке.

Рукопись прошла вместе с ним десятки тысяч ли — с севера Китая на юг. Часто молодому автору приходилось переписывать отдельные главы; например, главу «Я хочу учиться» он переписывал

сал 10 раз. Большую помощь Гао Юй-бао оказали коммунисты — начальники и товарищи. Создание повести потребовало от автора поистине героических усилий. И Гао успешно справился с этой задачей. «Я смог написать эту книгу потому, — говорит Гао Юй-бао, — что меня воспитала партия, заслуга по праву принадлежит ей, моей славной, великой партии»⁵.

Почему же повесть завоевала такую широкую популярность?

Она написана в подлинно народном духе, ее главный герой вышел из самой гущи крестьянства. Читателям близки и понятны судьбы героев повести; по композиции она напоминает народные китайские романы, какие Гао Юй-бао не раз слышал от бродячих рассказчиков — шошуды. Главы связаны общими героями, но в то же время могут жить самостоятельной жизнью.

Повесть еще не была закончена, а уже весь Китай узнал о веселом и сообразительном крестьянском мальчике Гао Юй-бао, о добром учителе Чжоу, согласившемся бесплатно заниматься с Юй-бао, и о жадном помещике по прозвищу «Живодер», кричавшем по ночам петухом, чтобы заставить батраков пораньше выходить на работу. Нужно отметить, что главы, рассказывающие о детстве Юй-бао, являются лучшими в книге и пользуются огромным успехом у китайских юных читателей.

Тема борьбы за освобождение переплетается с темой школы в интересной повести Чжу Мин-чжэна и Чжу Мин-цзюня «Три учителя». Книга издана в 1955 г. Шанхайским издательством детской литературы. Она посвящена жизни маленькой деревенской школы в годы антияпонской войны и борьбы с гоминьдановцами. В ней как бы в миниатюре представлено прошлое и настоящее китайской школы; бессмысленной зубрежке классических текстов, устаревших и непонятных, противопоставлены принципы коммунистического воспитания сознательных строителей новой жизни.

Действующие лица повести: ученики школы — деревенские мальчики — и три учителя, последовательно сменявшие друг друга.

Первый учитель — Юй Чжэнь-чо, прозванный «Криворотым», — пожалуй, самая яркая, наиболее удавшаяся авторам фигура. От природы он неплохой и неглупый человек, искренне желающий сделать своих учеников образованными людьми, но отупляющая система побоев и выучивания наизусть классических книг превратила его в начетчика и пустозвона. «Без битья нет учения», — таков его девиз. Целью обучения в школе он считает чиновничью карьеру.

Второй учитель — гоминьдановец, курильщик опиума. Большую часть времени он проводил в полудреме, досыта накурившись, а в моменты прояснения сознания заставлял учеников выучивать лозунги, прославляющие Чан Кай-ши.

Вместе с Восьмой армией, изгнавшей из деревни гоминьдановцев, пришел учитель Чжан. Этот человек отдает все свои силы и время устройству новой школы. Он не только ведет занятия, но и вместе с учениками работает на полях, борется против гоминьдановских бандитов. Авторы пытались создать положительный образ народного учителя-коммуниста, но излишняя идеализация и нарочитая тенденциозность сделали его схематичным, неполнокровным. Удачами книги являются фигуры деревенских ребятишек — озорного и ловкого Сяо Пина и рассудительного «Заики». Из произведений, посвященных героической борьбе китайского народа за установление народной власти, хочется отметить еще две повести. Одна из них — «Тайна разрушенного храма» Чу Чэна — предназначена для детей младшего возраста и по своему сюжету напоминает рассказ А. Гайдара «Р. В. С.». Автор с большим знанием ребячьей души изобразил двух братьев — десятилетнего Лун-таня — отважного и самостоятельного, выручающего из беды раненого коммуниста учителя Хуана, — и Эр-вацзы — шестилетнего трусишку, прибегающего в затруднительных обстоятельствах к бабушкиной защите. Вторая повесть — для детей среднего и старшего школьного возраста — «Я и Сяо Жун» молодой писательницы Лю Чжэнь.

Выступая на II (расширенном) пленуме правления СКП, известный китайский писатель Мао Дунь упомянул повесть Лю Чжэнь в числе лучших книг для детей, заметив, что такие произведения «не только отражают жизнь в новую эпоху, но и пленяют яркостью и свежестью изложения»⁶.

Лю Чжэнь всего 26 лет, но она уже довольно известная писательница. В 1953 г. ее первый, еще во многом несовершенный, но уже тогда нашедший отклик в сердцах детей рассказ «Славная женщина» был удостоен премии на конкурсе произведений детской литературы. В 1954 г. журнал «Народная литература» поместил ее рассказ «Старшая сестра Чунь», в котором мастерски созданы образы юных влюбленных Ли Юй-чунь и Лю Мин-хуа. Большую помощь в работе над рассказом автору оказали известные писатели Ян Вэнь-цзин и Чжао Шу-ли.

Наиболее значительным произведением Лю Чжэнь по праву может считаться небольшая повесть «Я и Сяо Жун». Повесть во мно-

гом автобиографична. 11-летняя Сяо Жун очень напоминает девочку-подростка Лю Чжэнь, которая остригла волосы и, одевшись мальчиком, долгое время работала связным в партизанском отряде.

Родителей Сяо Жун — главной героини повести — японские захватчики живыми закопали в землю. Девочка решает отомстить врагу и вступает в партизанский отряд связным. Бойкую и ребячливую Сяо Жун несчастье делает суровой и непреклонной.

Вместе со своим другом Сяо Ваном, от лица которого ведется рассказ, юная героиня выполняет опасные задания по доставке секретных документов. Благодаря смелости и находчивости Сяо Жун бойцам удалось схватить предателя, выдавшего врагу родителей девочки. В этот момент Сяо Жун была тяжело ранена.

В повести много талантливо написанных эпизодов. Один из них рисует посещение девочкой родного дома, разоренного врагами. Когда Сяо Жун родилась, ее отец посадил перед домом молоденькую иву. И деревцо и девочка вместе росли и вместе осиротели. Впервые за все время Сяо Жун не в силах сдержать слез, она прячется под дерево и плачет, а ива, как сестра, обнимает ее своими ветвями. Лю Чжэнь удался не только образ главной героини, но и образы второстепенных действующих лиц. Особенно привлекательна фигура дедушки Суня — очень ловкого и опытного связного. Добродушно, с нежной заботой относится он к осиротевшим детям — Сяо Вану и Сяо Жун. Дедушка Сунь — любитель побалагурить, но добродушие уступает место решительности и точному расчету, когда речь идет о деле, а в своем деле Сунь — настоящий волшебник.

«Да нет, я не волшебник, я — сильнее волшебника, я могу убивать японских чертей. Ни один волшебник не сравнится со мной!» — любит повторять дедушка Сунь.

Значительными достоинствами повести Лю Чжэнь являются простота и чистота языка, не засоренного грубыми выражениями, диалектизмами и пр. (что, к сожалению, иногда встречается в китайских произведениях для детей), а также полные лиризма описания природы Китая.

Повесть Лю Чжэнь «Я и Сяо Жун» единодушно одобрена как читателями — пионерами и школьниками, — так и китайской критикой.

Как известно, в Китае, кроме китайцев, живет много людей других национальностей. О борьбе национальных меньшинств с остатками гоминьдановских банд, об освободительной роли Китайской Народной армии создано немало рассказов для детей.

Героиня рассказа Бай Хуа «Бамбуковый свисток», — девочка Шарья из народности яо, — спасает командира отделения Сяо Ли. В рассказе показаны высокие моральные качества бойцов революционной армии, крепкая дружба китайских солдат и народных масс яо. На прощанье Шарья дарит воину-освободителю Сяо Ли бамбуковый свисток; по старому поверью, его слушают все лесные звери и птицы. Так стараются отблагодарить простые люди бойцов Народно-освободительной армии, принесших им счастье.

На эту же тему написан рассказ Бин Гуана «Рожок» — о смелом и находчивом мальчике Чжу-цзы, предупреждающем своих односельчан о грозящем им нападении гоминьдановцев.

С большим интересом прочитали китайские ребята рассказ Фэн Цзянь-наня «Дети острова Дуншань». Автор рисует нам борьбу комсомольцев и пионеров маленького рыбацкого городка против чанкайшистов, которые при поддержке американцев в октябре 1953 г. напали на мирный остров. Два дня Дуншань находился в руках врагов, а затем был освобожден частями Народной армии. Молодежь острова поклялась следовать примеру молодоговардейцев и пионеров Кореи.

Дуншаньские ребята расклеивали антигоминьдановские листовки, следили за действиями врагов и их пособников в городе. Вот эпизод рассказа: пионер Чжу Цзе-эр, идя по улице, увидел гоминьдановский лозунг, написанный мелом на стене; пионер принялся стирать его арбузной коркой, но был схвачен гоминьдановским солдатом. Солдат заставляет мальчика снять портрет Мао Цзе-дуна, но Чжу Цзе-эр, не растерявшись, заявляет, что здание заминировано. Портрет спасен, солдат поспешил убраться, а Чжу Цзе-эр продолжает свое дело. Сюжет рассказа «Дети острова Дуншань» занимателен, изобилует острыми положениями.

В произведениях о китайских пионерах большое место занимает образ народного добровольца, сражавшегося в Корее. Мы встречаем подобного героя и в рассказах Чжан Тянь-и, и в повести Бай Сяо-вэня «Ду-ду», и во многих других книгах. Но у большинства авторов этот образ эпизодичен. Часто герой-доброволец даже не появляется, о нем только говорят или пишут ему письма на фронт. Писатель Се Ли-мин поставил своей задачей создать живой, привлекательный образ китайского добровольца, который был бы понятен и дорог детворе. Так родилась его небольшая повесть в 9 письмах «Горячее сердце». Герой ее — прославленный летчик Сунь Го-жуй. Находясь на излечении в Пекине, он знако-

мится с 13-летней пионеркой Сяо Хуэй. Между ними завязывается переписка. Дядя Сунь рассказывает девочке о воздушном бое, о тяжелом ранении в ногу. Сунь стойко переносил все страдания, а когда одна нога его стала короче другой, он, по примеру Алексея Мересьева, изобрел приспособление, позволяющее вновь сесть за штурвал самолета.

Заслуга Се Ли-мина не только в том, что он нарисовал обаятельный образ сильного и скромного человека, но и в выразительном, очень лаконичном языке повести. Недаром она нашла горячий отклик у юных читателей еще тогда, когда печаталась отдельными главками-письмами на страницах «Китайской детской газеты» («Чжунго шаняньбао»).

Таковы некоторые из лучших произведений на военную тему — о борьбе против японцев и гоминьдановцев, о помощи Корее.

* * *

В рассматриваемый период (1954–1956 гг.) в КНР наблюдался бурный подъем движения по кооперированию сельского хозяйства. По всей стране создавались кооперативные организации разных типов. Особенно значительных успехов движение достигло после известных решений VI (расширенного) пленума ЦК КПК в октябре 1955 г. В них было подчеркнуто, что подъем кооперирования уже наступил в масштабах всего Китая. Результаты этих решений не замедлили сказаться: в докладе товарища Лю Шао-ци на проходившем в сентябре 1956 г. VIII съезде компартии Китая было отмечено, что в настоящее время уже 91,7% всех крестьянских дворов вступило в сельскохозяйственные производственные кооперативы, т. е. кооперирование в основном завершено. Эти гигантские преобразования в стране не могли не найти отражения в литературе, в частности, на страницах детских книг, газет, журналов. Как известно, дети нового Китая принимают самое активное участие во многих «взрослых» делах.

Как пионеры и школьники должны помогать кооперативу? Могут ли они стать его членами?

Эти вопросы волновали многих юных граждан Китая. И детские писатели не остались в стороне, от этих вопросов. Появилось много очерков, рассказов, повестей, описывающих труд ребят, их участие в борьбе за урожай, в перевоспитании некоторых отсталых крестьян, в уничтожении вредителей — так называемых «четырех зол» — воробьев, крыс, мух, комаров.

Герои многих произведений, — например, Хань Мэй-мэй (из одноименного рассказа Ма Фына), Цзинь Дун-фэн (из рассказа Сунь Цзин-ци «Маленький коровий начальник»), Тянь Цзинь-шэн (из «Повести об одном лете» Сунь Цяня), — решают после окончания школы остаться работать в кооперативе. Их примеру следуют сейчас тысячи юношей и девушек Китая, а школьники помладше, прочитав эти книги, мечтают о трудовых подвигах.

Герой рассказа Сунь Цзин-ци «Маленький коровий начальник» Цзинь Дун-фэн получил такое прозвище за свой маленький рост и за любовь к животным. Рассказ построен на конфликте между отцом и сыном Цзинь. Старый Цзинь всю жизнь терпел нужду и хочет сделать сына образованным человеком, не зависящим от «грязного» и презираемого стариком крестьянского труда. Сын же видит в нем свое призвание. Старик с удивлением следит за успехами сына, который не только много работает на ферме, но и продолжает учиться. Старый Цзинь осознает свою неправоту, когда Цзинь Дун-фэн становится героем труда.

Очень важный и своевременный по тематике, рассказ Сунь Цзин-ци в художественном отношении имеет ряд недостатков. Образ главного героя у автора явно не получился. Мы не чувствуем в нем ни горячности, ни юношеского задора, без которого он, конечно, не смог бы преодолеть всех трудностей в своей работе.

Гораздо большей удачей является небольшой рассказ в письмах «Хань Мэй-мэй», написанный на ту же тему опытным прозаиком Ма Фыном. Рассказ был заказан автору «Китайской детской газетой» и впервые появился на ее страницах⁷.

В центре произведения девушка Хань Мэй-мэй, возвратившаяся в родную деревню после неудачи на экзамене в педагогическом училище. Надо было обладать сильной волей, чтобы выдерживать издевательства и упреки отца, мечтавшего о «культурной» работе для дочери, насмешки односельчан и недоверие руководителей кооператива.

Хань Мэй-мэй твердо решает работать в кооперативе, причем на самом трудном участке. Таким участком оказывается свиноводник. Новый экзамен выдержан Хань Мэй-мэй с честью.

Ни грязь и вонь в свиноводнике, ни сопротивление старого скотника не остановили девушку: впервые за все существование кооператива свиноводник был вычищен, а свиньи выкупаны в пруду. Как ни странно, это было самым трудным этапом в деятельности Хань Мэй-мэй. Дальше стало легче работать. В последнем письме

Мэй-мэй сообщает, что едет на курсы животноводов, а ее свинарник признан лучшим в уезде. В рассказе Ма Фына смелой Хань Мэй-мэй противопоставлен ее сверстник Чжан Вэй. Он испугался «грубой» работы в деревне, но и на заводе не выдержал, так как искал дело «почище и полегче». Меткость характеристик героев, сочность народного языка, отсутствие штампа в описании жизни деревни и работы кооператива — все это выгодно отличает рассказ Ма Фына от некоторых других произведений на данную тему.

В китайских детских журналах помещалось много маленьких рассказов о помощи пионеров кооперативу, об их работе на полях.

В рассказе молодого хэнаньского учителя Чжан Ю-дэ «Пятёрка» говорится о двух пионерках-отличницах, помогающих старшим сеять кукурузу. Ворчливый старик Чжао вначале недоверчиво относится к этой помощи, но после работы собственноручно ставит им на доску показателей «5» (это одновременно и количество выполненной работы и оценка). К сожалению, автор рассказа постарался облегчить своим героиням выполнение их задачи. Успехи девочек неубедительны; еще как следует не научившись новому делу, не «распробовав» его, пионерки уже в первый день стали отличницами труда.

Совсем иная обстановка в рассказе Жэнь Да-линя «Сверчки». Его герои тоже вызвались работать в кооперативе, но в первый же день Чжао порезался серпом, а Сюй и Люй ловили сверчков для предстоящих состязаний, поэтому норма оказалась невыполненной. Целую неделю Люй и Сюй устраивали бои сверчков, никакие увещания бригадира не помогали. Но однажды ночью друзья отправились на кладбище ловить сверчков и застали там Чжао; он тренировался — жал серпом траву. Вскоре он стал настоящим героем труда. Тогда и любители сверчковых боев взяли за ум.

Логика ребячих поступков подмечена автором очень верно; в рассказе Жэнь Да-линя нет натяжек, отступлений от жизненной правды. Главные герои большинства детских книг — это пионеры и школьники. Они вместе со взрослыми участвуют в труде на полях, в строительстве новой жизни. Но основная их задача — учиться. И вот об этом — о жизни школы, об учебе, о работе пионерского отряда, о крепкой школьной дружбе — рассказывает значительное число книг, выпущенных в последние годы. В своем докладе на II пленуме правления Союза Китайских писателей Мао Дунь с большой теплотой отзывался о повести Жэнь Да-лина «Люй Сяо-ган и его сестренка». Повесть пленяет глубоким пониманием

ребячьей души, мягкой, полной ласкового юмора манерой изображения детских характеров.

Люй Сяо-ган и его сестренка Сяо-юнь очень любят друг друга, но все-таки они никак не могут поладить. Всему виной «непримиримость к недостаткам» у Сяо-гана и «несознательность» Сяо-юнь. Сяо-ган — активист, образцовый ученик, а Сяо-юнь — лентяйка и драчунья; самое же главное, — она «неисправима». Но, может быть, это только кажется Люй Сяо-гану?

Автор подшучивает над своим чересчур «сознательным» героем, который как будто забыл, что на свете существуют игры и беготня. А ведь он еще только в 5-м классе. Сяо-ган уже привык считать себя взрослым и самостоятельным. Может быть, он и заставил бы Сяо-юнь заниматься уроками (она учится во 2-м классе) вместо того, чтобы пускать кораблики в лоханке или прыгать через веревочку, но мешает бабушка; во всем-то она потакает Сяо-юнь! Задумавшись над «судьбой» сестренки, Сяо-ган неожиданно вспоминает и о своих «грешках»: частенько от занятий с Сяо-юнь он удирает на стадион или отвлекался интересной книжкой. Но на главный промах ему указывают товарищи и учительница Ян: он хочет, чтобы сестренка его боялась, а Сяо-юнь не любит, когда ею командуют. Как только Сяо-ган перестал приказывать и поучать «малышку», а начал говорить с Сяо-юнь как с равной, все изменилось, и дело пошло на лад.

Кроме Люй Сяо-гана и Сяо-юнь, в книге немало удавшихся персонажей: тут и хлопотунья-бабушка — верная защитница Сяо-юнь, и презирующий девчонок и малышей Цю Цзя-юй, и озорная глупышка Мао-мао. В повести Жэнь Да-сина множество забавных эпизодов, тонко подмеченных ребячьих выражений и словечек. Автор как бы не вмешивается в жизнь героев, заставляя их самих подумать о своих поступках; поэтому все вопросы в повести разрешаются естественно, без нажима извне.

Интересно обрисован конфликт между личным и общественным в повести Бай Сяо-вэня «Ду-ду». Ду-ду занимается в 6-м классе, успехи у него неважные, а всему виной бои сверчков — очень уж ими увлекается мальчик. Но, когда ему в школе предлагают отнести своего сверчка в живой уголок, чтобы устраивать состязания для всех ребят, Ду-ду отказывается: бой потеряет всякий интерес, тогда все сверчки будут «наши», и проиграют и победят тоже «наши», а Ду-ду хочет личной славы для своего сверчка. Целыми днями тренируя его, Ду-ду в конце концов становится двоеч-

ником. Мальчику помогают исправиться разговор с учительницей Ван и письма из Корен добровольца дяди Лю. А сверчка своего Ду-ду все-таки относит в живой уголок.

Повесть Бай Сяо-вэня — тоже бесспорно удачное произведение. В ней хороши не только азартные мальчуганы — любители сверчковых боев, но и пионерские активисты, члены зоокружка. Хорошо передана здоровая атмосфера новой китайской школы, атмосфера кипучих споров и крепкой школьной дружбы.

Китайским детям, будущим строителям нового социалистического общества, с самого раннего возраста прививают любовь к труду. Идею трудового воспитания мы находим в целом ряде рассказов и повестей. Пятиклассница Чжоу Сяо-лин (рассказ Ли Хуэй-синя «Служба») дежурит в читальне для малышей, пионеры из рассказа Бянь Цзу-фана «Полезное дело» расчищают пришкольный сад, а маленький мальчик Чжан Да-сю («Кирпичи» Чжан Ю-дэ) охраняет общественное имущество.

«Как я полюбил труд!» — так назвал писатель Ван Тун-гэн свою небольшую повесть, главный герой которой Сяо-линь в начале только мечтал о трудовых подвигах — например, выполнить за один год не четырехлетнее задание, как известный токарь-скоростник, а 40-летнее, или даже 400-летнее! Но это простое фантазерство, так как в действительности мальчик ничего делать не любил. Сестра-пионерка предлагает ему соревноваться в домашней работе; он выполняет несколько заданий. И потом чувствует, что жить без работы, не приносить пользы — скучно и стыдно. Автор исподволь подводит своего героя к такому заключению, а не заставляет его моментально переродиться. Повесть печаталась в нескольких номерах «Китайской детской газеты». Редакция получила много писем от читателей; они рассказывали о своих трудовых успехах, просили еще советов, как воздействовать на лодырей.

Китайскому народу в своей созидательной деятельности пришлось преодолевать сопротивление не только внешних, но и внутренних врагов, вести борьбу с агентами гоминьдановской разведки, шпионами некоторых империалистических государств, с остатками контрреволюционных банд, — со всеми теми, кому ненавистно мирное строительство социализма в Новом Китае. Воспитание революционной бдительности — одна из задач современной китайской литературы, в том числе и детской. На эту тему написано много рассказов, повестей, репортажей. Ребят всегда

привлекала сложная и опасная работа пограничников, следователей, народной милиции. Китайские школьники с интересом прочитали нашумевшую повесть Бай Хуа «Караван идет без бубенцов» (на русском языке повесть напечатана в журн. «Вокруг света», 1956, №10, 11) — о подвигах пограничников Народно-освободительной армии в провинции Юньнань, на юге Китая. Хорошо знакома им и увлекательно написанная повесть Лу Ши и Вэнь Да «Удивительный будильник», рассказывающая о борьбе с вредителями-диверсантами.

Очень часто героями таких приключенческих произведений являются дети. Бдительности и смекалке юных граждан КНР посвящен рассказ Бай Сяо-вэня «Портфель папы Лю Ши-хая». Пионер Лю Ши-хай и его друзья помогают органам госбезопасности выследить и арестовать диверсанта. Рассказ написан занимательно и без дешевых эффектов.

В рассказе Чан Гэн-си и Чжан Хань-тина «Рыжий конь» показано, как враги новой жизни пытаются развалить работу сельскохозяйственных кооперативов, уничтожают общественное имущество, скот. Кооператив покупает красивого рыжего жеребенка. Пионер Сяо Гаи вызывается ухаживать за полюбившимся ему конем. Но через месяц конь пал. Сяо Гаи в отчаянии. Подозрение падает на богача Сунь Цая, всегда враждебно относившегося к кооперативу. Сяо Гаи начинает следить за ним и, наконец, застаёт Сунь Цая за страшным делом: тот подсыпает мышьяк в корм для свиней. В рассказе противопоставлены самоотверженность и упорство юного пионера и звериная злоба побежденного эксплуататора.

Сходен по сюжету рассказ Цзюнь Ци «Кто убийца?», привлекающий детского читателя интересным описанием работы следователя.

Смелый и честный поступок десятилетнего патриота Сяо Мина — в центре рассказа Ли Юна «Смертный враг», опубликованного в «Китайской детской газете». Родители мальчика живут плохо, отец часто ругает и бьет мать. Из случайно подслушанного разговора Сяо Мин узнает, что отец собирается уезжать на Тайвань. Сяо Мин хорошо знает, кто бежит туда. Значит, папа — шпион! И мальчик идет в комитет госбезопасности. Так же поступает и комсомолка Сяо Доу (одноименный рассказ Ван Мэна), найдя в вещах своего дяди оружие. Герои этих произведений воспеваются в памяти образ Павлика Морозова.

* * *

Таковы основные типы книг, посвящающих детского читателя в жизнь современного Китая.

Интерес к исторической тематике, к жизни древнего Китая для современной художественной китайской детской прозы не характерен. За последние годы сколько-нибудь значительных произведений в этой области создано не было.

В 1954–1956 гг. различными издательствами было выпущено для детей большое количество сборников сказок, значительная часть которых является обработкой фольклорных материалов. В этой области плодотворно работают известные писатели-фольклористы Дун Цзюнь-лун, Цзян Юань, Сяо Гань-ню, Лю Цзинь и др. Меньших успехов достигли создатели литературных сказок. Читателям Китая и Советского Союза хорошо известны прекрасные сказки для детей писателей старшего поколения — Ба Цзиня, Е Шэн-тао и др. К сожалению, молодые авторы еще недостаточно овладели спецификой этого жанра. Нельзя сказать, чтобы здесь не было ни одного удачного произведения. Маленьким читателям очень нравится сказочная повесть Янь Вэнь-цзина «Удивительное путешествие Дин-дин», в которой рассказывается, как ученица второго класса Дин-дин решила стать смелой, не бояться ни темноты, ни прививок. Вместе с муравьем Красобровкой она отправляется в сказочное путешествие — искать ученого Всезнайку. Множество приключений встречается на пути Дин-дин. Преодолевая опасности, она понемногу освобождается от своей трусости и приходит к Всезнайке уже совсем храброй. Прочитав эту книжку, дети узнают много полезного о жизни природы.

Неплохую сказку «Дикий виноград» написал Гэ Цуй-линь. Это — сказка о победе добра над злом, о смелой слепой девочке-сироте, спасающей своих односельчан от страшного недуга.

Из сказок о животных можно упомянуть забавную книжку Бао Вэй-сяна «Четыре друга сажают овощи», очень остроумно иллюстрированную художником Янь Чжэ-си, а также «Утята учатся плавать» Цзинь Цзиня.

И все же хороших сказок для детей еще очень мало, многие из них страдают излишней нравоучительностью, вялостью сюжета, отсутствием занимательности.

Китайская критика и сами детские писатели не раз отмечали, что количество выпускаемых книг еще в какой-то мере может удовлетворить потребности читателей, «насытить их», но качество

многих произведений, уровень художественного мастерства оставляют желать лучшего. Происходит это вследствие плохого знания писателем жизни своих героев, неглубокого понимания многих явлений. Отсюда — и неумение выбрать нужные факты, и надуманность конфликтов.

Такая искусственность присутствует, например, в рассказе Сун Фаня «Два глаза». Девочка Сяо Ли не может окончить куклу для школьной выставки: она не умеет делать глаза, а просить помощи — стыдно. Ее подруга потихоньку приделывает глаза кукле, но Сяо Ли снова недовольна: теперь нарушено ее авторство. Успокаивается она только тогда, когда на выставке видит фамилии обеих мастериц. Нежизненная ситуация приводит к пустяковому конфликту.

Нередко писатели, не обладая достаточным умением, рисуют своих героев только двумя красками — черной и белой, а в случае необходимости моментально их перекрашивают. Герой рассказа Чжан Ю-да портит кирпичи во дворе школы, не обращая внимания на замечания учителей и товарищей. Через полчаса вдруг он осознает свою ошибку, бежит накрыть кирпичи от дождя своим плащом.

В результате такого «раскрашивания» не получился образ учителя-коммуниста в интересной повести «Три учителя» Чжу Мин-цзюня и Чжу Мин-чжэна.

В статье «Детская литература тоже должна идти вперед» критик Чэнь Цзы-шонь признает, что иногда дети не любят читать детские книги. Почему же? Да потому, что эти книги примитивны, незанимательны. «За последние два года, — пишет Чэнь Цзы-цюнь, — уровень знаний ребят сильно изменился, а мы не уяснили себе этих изменений; поэтому наши произведения по уровню ниже, мы отстали от наших юных читателей... Круг вопросов, затронутых в ряде произведений для детей, очень ограничен, далеко не охватывает всех сторон жизни. В детских книгах подчас доказываются прописные истины, вроде, “нехорошо брать чужие вещи” или “дождливой ночью надо закрывать окна”»⁸.

В целом ряде статей китайских писателей и критиков говорится о необходимости работы над языком. Нередко на страницах детских журналов и газет можно прочесть произведения, написанные неряшливо, бедным, невыразительным языком. Это отмечает детский писатель Чэнь Бо-чуй в своей статье «О сборниках детских произведений»⁹. Как уже говорилось выше, некоторые писатели

излишне наводняют свои произведения диалектизмами, местными словечками, грубыми выражениями. Все отмеченные недостатки являются болезнью роста молодой детской литературы Китая; они никоим образом не зачеркивают больших достижений китайских детских писателей, задача которых в настоящее время — глубже изучать жизнь и совершенствовать литературное мастерство.

Без всякого сомнения, эта задача им по плечу, и литература для детей в ближайшем будущем добьется значительных успехов.

На прошедшем в сентябре 1956 г. VIII съезде КПК были приняты предложения по 2-му пятилетнему плану (1958–1962 гг.) развития народного хозяйства. В них сказано:

«Следует и дальше последовательно проводить в жизнь курс “пусть расцветают все цветы”, широко развивать литературу и искусство, всесторонне поощрять литературное творчество, практическую деятельность в области искусства, а также развешивать критику в литературе и искусстве, энергично проводить упорядочение и популяризацию выдающегося наследия национальной культуры, чтобы любимые массами народные литература и искусство стали еще более совершенными по форме и еще более богатыми по содержанию»¹⁰.

Это указание компартии Китая, а также «Программа работы СКП на 1957–1967 гг.» открывают тот путь, по которому пойдет вся китайская литература в целом и литература для детей, в частности.

Примечания

¹ Журн. «Жэньминь вэньбэю». 1955. № 11.

² *Цзинь Цзинь*. «Как я пишу произведения для детей». журн. «Вэнь сюэси». 1956. № 2.

³ Журн. «Вэньбао». 1956. № 5–6. С. 11.

⁴ Журн. «Вэнь сюэси». 1956. № 4.

⁵ Журн. «Вэнь сюэси». 1956. № 2.

⁶ Журн. «Вэньбао». 1956. № 5–6. С. 18.

⁷ На русском языке напечатан в журн. «Огонек». 1954 г. № 39

⁸ Журн. «Вэньбао». 1956. № 8.

⁹ Журн. «Вэньбао». 1956. № 9

¹⁰ Газ. «Дружба». 1956. 30 сентября.